

УДК 94(470.5)

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.50-63

Послужные списки тептярских казачьих полков как исторический источник

Э.И. Шарафиев

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена изучению нового источника по военной истории тептярей, хранящегося в фонде №489 «Формулярные списки и другие документы о службе личного состава русской армии (коллекция)» Российского государственного военно-исторического архива, – послужных (формулярных) списков тептярских казачьих полков. Этот источник впервые вводится в научный оборот и имеет исключительную ценность, поскольку он позволяет узнать новые факты касательно военной истории сословия тептярей. В работе дается характеристика этого источника, анализ его структуры и информационного содержания. Приводятся имена и биографические данные некоторых офицеров тептярских полков, указанных в этих списках.

Ключевые слова: тептяри, военное сословие, послужные списки, формулярные списки, тептярские полки, 1-й Тептярский казачий полк, 2-й Тептярский казачий полк, офицеры, майор П.Н. Пекарский, майор В.М. Никифоров

Для цитирования: Шарафиев Э.И. Послужные списки тептярских казачьих полков как исторический источник // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №4. С.50–63. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.50-63>

Тептярские казачьи полки. Статья посвящена новому источнику, отражающему ряд аспектов истории тептярских казачьих полков – послужным (или иначе – формулярным) спискам¹. Данный источник обнаружен недавно в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде №489 «Формулярные списки и другие документы о службе личного состава русской армии (коллекция)» описи №1 «Формулярные списки. 1720–1908».

Тептярские казачьи полки – специальные военные формирования Российской империи, комплектовавшиеся, за некоторым исключением (шефами полков были, как правило, русские, из числа штаб-офицеров), как в части офицерского, так и рядового составов, по сословному принципу – исключительно из представителей сословия тептярей и бобылей,

¹ Послужные (формулярные) списки – основной документ, использовавшийся в Российской империи в XVIII – начале XX в. для учета офицеров, чиновников и канцелярский служащих.

проживавших на территории Уфимского и Вятского наместничеств, а позднее – Оренбургской, Вятской и Пермской губерний [11, с.92–93].

В 1790-е гг. тептяри из крестьянского состояния были переведены в сословие военного типа (полувоенное сословие) [12, с.106]. В 1790 г. впервые из тептярей и бобылей Уфимского и Вятского наместничеств был сформирован один казачий полк [1, с.93; 4, с.126; 11, с.87], первоначально не имевший особого названия. 23 июля 1791 г. этот полк стал называться как «Уфимский казачий полк» [5, с.243; 11, с.87]. 12 июля 1798 г., вследствие именного указа «О разделении Тептярского полка на два и о наполнении оных вновь избираемыми из того же народа людьми», полк был разделен на два: 1-й и 2-й Тептярские полки [6, с.294–295; 11, с.88–89]. Каждый из вновь образованных полков должен был содержать «равное число старых служивых чиновников и казаков», а затем наполняться уже вновь «набираемыми от народа людьми» [7, с.411]. Эти военные подразделения содержались за счет податей, выплачивавшихся представителями этого сословия [11, с.86–95].

В 1798 г., вместе с разделением одного Тептярского казачьего полка на два, был принят и новый «штат одного тептярского полка» [11, с.88]. В отличие от предыдущего штатного расписания, по новому штату в тептярских полках создавалась должность шефа полка, на которую назначался кто-либо из русских штаб-офицеров [1, с.93; 7, с.410–411; 9, с.49; 10, с.35]. Эта мера полагалась необходимой по той причине, что в составе полка не было ни одного служащего, имеющего действительный офицерский чин и обладающего достаточной компетенцией, необходимой для надлежащего командования таким войсковым подразделением [11, с.91]. Следует отметить, что тептярские полки были единственными казачьими формированиями Российской империи, где присутствовала такая должность.

Согласно штатному расписанию 1798 г., один тептярский полк должен был состоять из 519 чиновников и рядовых (должность шефа входила в штат, но в общем штатном числе военнослужащих полка не учитывалась). Из них было: общеполковых чиновников – 1 походный полковник, 1 полковой квартирмейстер (в источнике – «квартирмистр». – Э.Ш.), 1 полковой писарь, 1 полковой мулла; сотенных старшин – 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих; нижних сотенных чинов – 10 пятидесятников, 50 десятников; 440 рядовых казаков. Срок службы чиновников и рядовых тептярских полков составлял 15 лет, после чего они возвращались домой на место их постоянного проживания в податное состояние [9, с.50; 10, с.38]. Штатное расписание тептярских полков 1798 г. действовало до 1819 г., когда два Тептярских казачьих полка были преобразованы в два Тептярских регулярных казачьих полка с изменением их штата [8, с.317–318; 10, с.219–220]. Тептярские полки с определенными изменениями (переформированиями и переименованиями) просуществовали до 1845 г., когда были расформированы и упразднены [10, с.221]. Известно, что теп-

тярские полки приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.²

Общая характеристика источника. Всего в фонде №489 РГВИА 7513 единиц хранения (дел). Послужные списки личного состава тептярских полков были обнаружены лишь в 4-х из них, в делах №3171, 3172, 3173, 3174. Дела выстроены в хронологическом порядке. Объем этих дел: №3171 – 29 листов, №3172 – 8 листов, №3173 – 9 листов, №3174 – 10 листов. В них содержатся послужные списки за три года: 1798 г., 1800 г. и 1804 г. Этот источник ранее не вводился в научный оборот и на него никто не ссылался.

За исключением послужных списков за 1798 г., которые составлялись одним шефом – майором П.Н. Пекарским – на оба тептярских полка, остальные составлялись собственноручно шефами каждого из полков в отдельности.

Всего в послужных списках старшин 1-го Тептярского полка за 1798 г. числится 26 персон (1 полковой квартирмейстер, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 10 пятидесятников), в списках 2-го Тептярского полка за 1798 г. – 27 персон (1 походный полковник, 1 полковой квартирмейстер, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 10 пятидесятников), в списках 2-го Тептярского полка за 1800 г. – 27 персон (1 полковой командир, 1 полковой квартирмейстер, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 10 пятидесятников), в списках 2-го Тептярского полка за 1804 г. – 29 персон (1 полковой командир, 1 полковой зауряд-квартирмейстер, 6 зауряд-есаулов (1 сверх комплекта), 5 зауряд-сотников, 6 зауряд-хорунжих (1 сверх комплекта), 10 пятидесятников), в списках 1-го Тептярского полка за 1804 г. – 29 персон (трое обер-офицеров (1 сверх комплекта), 5 зауряд-есаулов, 5 зауряд-сотников, 6 зауряд-хорунжих (2 сверх комплекта), 9 пятидесятников, 1 зауряд-квартирмейстер).

Четкое разделение на «зауряд» чины и действительные (обер-офицерские³) начинается в рассматриваемых списках только с 1804 г. Так, в послужных списках 2-го Тептярского полка за 1800 г. термин «зауряд» в качестве приписки к чинам не используется вовсе, а в списках того же полка (где фигурируют практически те же самые лица) за 1804 г. мы видим уже четкую дифференциацию «зауряд» и действительных офицерских чинов. Слово «зауряд», прибавляемое к званию лица, состоящего на государственной службе в Российской империи в XIX–XX вв., являлось официальным юридическим термином и означало, что это лицо только занимает какую-либо должность, но не имеет соответствующего чина (например,

² Абдуллин Х.М. «Татары в первой Отечественной»: тептярские казачьи полки в наполеоновских войнах. URL: <https://milliard.tatar/news/tatary-v-pervoi-otecestvennoi-teptyarskie-kazaci-polki-v-napoleonovskix-voinax-3191> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Младшие офицерские чины.

зауряд-хорунжий). То есть зауряд-офицеры не могли претендовать на получение дворянского титула.

Согласно данным спискам, в составе 1-го Тептярского полка на 1804 г. лишь трое старшин имели армейские обер-офицерские чины (прапорщик Габейдулла Апасьев в должности хорунжего, хорунжий Сагид Япаров в должности сверхкомплектного хорунжего, хорунжий Абдульмезит Абдульменев князь Касимов в должности походного полковника), в составе 2-го Тептярского полка на 1804 г. – один (полковой командир капитан Абдулвагап (Абдул) Мосеев), в составе 2-го Тептярского полка на 1800 г. – один (полковой командир сотник Абдулвагап Мосеев), в составе 2-го Тептярского полка за 1798 г. – один (походный полковник прапорщик Абдулвагап Мосеев), в составе 1-го Тептярского полка за 1798 г. – ни одного. Однако действительным военным чином в составе этого полка, по всей видимости, обладал полковой командир хорунжий Абдулмурат Абзелкоитхамитов, вступивший в эту должность в 1798 г. [10, с.35], но о котором нет информации в рассматриваемом источнике.

Характеристика послужных списков по отдельным архивным делам. Первое из перечисленных дел (№3171) содержит послужные списки офицеров и 1-го, и 2-го Тептярских полков за 1798 г. – это самые ранние из послужных списков, составленных на военнослужащих тептярских полков с момента разделения Уфимского казачьего полка на 1-й и 2-й Тептярские полки в 1798 г. [11, с.88–93]. Рапорт шефа 1-го Тептярского полка майора П.Н. Пекарского был составлен 1 января 1799 г. К рапорту приложены 12 списков, то есть по 6 на 1-й и на 2-й Тептярские полки: 1-й – «О службе и достоинстве первого тептярского казачьего полка шефа майора Пекарского»⁴; 2-й – «О службе и достоинстве первого тептярского казачьего полка полкового есаулов»; 3-й – «О службе и достоинстве первого тептярского казачьего полка стольников»; 4-й – «О службе и достоинстве первого тептярского казачьего полка хорунжих»; 5-й – «О службе и достоинстве первого тептярского казачьего полка полкового квартирмейстера»; 6-й – «О службе и достоинстве первого тептярского казачьего полка пятидесятников», 7-й – «О службе и достоинстве второго тептярского казачьего полка походного полковника прапорщика Мосеева», 8-й – «О службе и достоинстве второго тептярского казачьего полка полкового есаулов»; 9-й – «О службе и достоинстве второго тептярского казачьего полка полкового стольников»; 10-й – «О службе и достоинстве второго тептярского казачьего полка хорунжих»; 11-й – «О службе и достоинстве второго тептярского казачьего полка полкового квартирмейстера»; 12-й – «О службе и достоинстве второго тептярского казачьего полка пятидесятников». 1-й список содержит сведения об одной персоне (шефе полка), 2-й

⁴ Здесь и далее в цитированиях источника оригинальная орфография частично изменена согласно современным нормам языка.

– о 5; 3-й – о 5; 4-й – о 5; 5-й – об одной; 6-й – о 10; 7-й – об одной; 8-й – о 5; 9-й – о 5; 10-й – о 5; 11-й – об одной; 12-й – о 10 персонах.

Преамбула в рапорте к спискам звучит так: «Сочиненные в первом и втором тептярских полках за прошлый 1798 год о службе и достоинстве полковых и сотенных старшин и пятидесятников послужные списки при сем в государственную Военную коллегию всепокорнейше представить честь имею»⁵.

Второе дело (№3172) содержит рапорт шефа 2-го Тептярского полка майора В.М. Никифорова от 1 января 1801 г. с приложением послужных списков военнослужащих того полка за 1800 г. В деле всего 2 списка: первый – на все офицерские чины (кроме шефа): полкового командира, квартирмейстера, есаулов, сотников, хорунжих и пятидесятников; второй – на шефа полка.

Третье дело (№3173) также содержит рапорт майора В.М. Никифорова от 1 января 1805 г. с приложением послужных списков военнослужащих 2-го Тептярского полка за 1804 г. Всего в деле 2 списка: первый посвящен шефу полка, второй – полковым и сотенным старшинам, то есть офицерам полка.

В послужных списках есть расхождения в данных. К примеру, явно один и тот же человек – пятидесятник 2-го Тептярского полка Абдрахман Аиткулов в списке за 1800 г., как и в списке за 1804 г., – записан как Абдрахим Аиткулов. Также разнится дата назначения его на должность пятидесятника: в первом случае – 10 августа 1798 г., а во втором – 28 августа 1798 г.

Четвертое дело (№3174) содержит рапорт шефа 1-го Тептярского полка А.Н. Струкова 2-го от 1 января 1805 г. с приложением послужных списков военнослужащих за 1804 г. Всего в деле имеется 6 послужных списков: «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка шефа подполковника Струкова 2-го», «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка старшин имеющие обер-офицерские чины», «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка зауряд-есаулов», «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка сотников и полкового квартирмейстера», «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка зауряд-хорунжих», «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка пятидесятников». Все послужные списки, кроме составленного на шефа полка, сгруппированы в единый список «О службе и достоинстве 1-го Тептярского полка полковых и сотенных старшин». Первым идет шефский список. Вторым следует список «О службе и достоинстве 1-го тептярского казакского полка старшин имеющие обер-офицерские чины», а за ним – все остальные по порядку.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.1.

В каждом деле имеется по одному рапорту. Рапорты имеют типовой вид и различаются лишь некоторыми малозначительными деталями. В рапорте указывается адресат, название воинского формирования, какие списки прилагаются к рапорту, номер документа, дата его составления, а в некоторых рапортах – и место составления. Причем в двух ранних рапортах (за 1798 г. и 1800 г.) не указано место, а в двух поздних (за 1804 г.) – указано.

Структура списков и их информационное содержание. Теперь кратко разберем структуру послужных списков тептярских казачьих полков. Каждый список имеет название (тематический заголовок). Списки имеют форму таблицы с анкетным видом представления информации – где есть вопросы и на них необходимо записать ответ. Таблица имеет стандартный вид и состоит из заглавной части (свойства) и боковика (объекты). В боковике (в левой стороне) указываются объекты – в данном случае – военнослужащие с указанием их чина и имени (полного, то есть личного имени, отчества и фамилии, при наличии), иногда имеется секция нумерации объектов. Заглавная часть разделена на секции, в каждой из которых записан вопрос, на который нужно дать ответ или род информации, которую необходимо указать об объекте в прографке⁶ таблицы – то есть об офицере (старшине) полка. Все данные об объекте, которому выделяется одна отдельная строка, записываются в прографке, в соответствующем столбце под соответствующим вопросом.

Отметим еще некоторые общие моменты, касающиеся послужных списков тептярских полков. В этих списках отражены не все чины, входившие в штаты полков, а только офицерские. По рангу – начиная с пятидесятников и до шефов. К примеру, в них нет таких полковых штатных должностей, как полковой писарь и полковой мулла. Послужные списки составлялись и записывались собственноручно шефами полков.

Анализ перечней вопросов в списках приводит к интересным наблюдениям. Все послужные списки можно разделить на две разновидности: списки шефов и списки старшин, в числе которых указывались: полковой командир (походный полковник)⁷, полковой квартирмейстер, есаулы, сотники, хорунжие и пятидесятники. Эти разновидности списков отличаются по составу вопросов и, отчасти, по их формулировкам.

Состав вопросника в шефских списках везде одинаков за исключением некоторых отличий в формулировках вопросов или построении предложений. Старшинские списки от шефских несколько отличаются. Во-первых, что касается вопросника, то сами вопросы имеют одинаковый смысл, с некоторыми различиями. Однако состав вопросника в старшин-

⁶ Прографок – основная часть таблицы, в которой расположены данные, составляющие содержание таблицы.

⁷ В послужных списках за 1798 г. эта должность указывается как походный полковник, а в списках за 1800 г. и 1804 г. – как полковой командир.

ских и шефских списках отличается. В вопроснике старшинских списков меньше вопросов, чем в шефских. По сравнению с шефскими в них отсутствуют вопросы про места службы в течение всей военной карьеры. Также во всех старшинских списках за 1798 г. и в списках 1-го Тептярского казачьего полка за 1804 г. отсутствует графа про семейное положение. Старшинские списки бывают как коллективными (составленные на целый ряд персон), так и единоличными (в случае если должность в полку числится в единственном числе, к примеру, как полковой квартирмейстер).

Примечательно, что списки, составленные в 1-м Тептярском полку, делались в отдельности на шефа и на каждую старшинскую должность (в порядке старшинства, от более высокой к более низкой: есаул, сотник, хорунжий, полковой квартирмейстер, пятидесятник), а у 2-го Тептярского полка было только по два списка: один – в отдельности на шефа (персональный), другой – общий на всех полковых и сотенных старшин.

Перечислим по порядку, какие сведения указывались о военнослужащем в послужных списках шефов тептярских полков: 1) чин, имя, отчество и фамилия; 2) возраст (на тот год, за который был составлен список); 3) сословная принадлежность, местность откуда родом, где и сколько имеет крепостных крестьян мужского пола; 4) динамика чинов, полученных в ходе службы с момента ее начала и на тот год, на который составлялся список; 5) динамика мест и занимаемых должностей в ходе прохождения службы с момента ее начала и на тот год, на который составлялся список; 6) проходил ли службу за границей и если да, то где и когда именно; 7) владение языками; 8) был ли в отпусках и когда именно, а также являлся ли в срок на службу; 9) был ли по суду или без суда в штрафах за что именно и когда; 10) семейное положение (холост или женат, наличие или отсутствие детей); 11) находится ли в штате или сверх штата; 12) достоин ли к повышению чина или причина, по которой не аттестуется.

Типовые вопросы послужных списков, составленные на один и тот же чин, могли иметь разные формулировки. Причем существовала даже определенная полковая преемственность в формулировках анкетных вопросов. Так, несмотря на то, что списки 1-го Тептярского полка за 1798 г. и 1804 г. заполнялись разными шефами, но формулировки вопросов в них примерно одинаковы. Напротив, в списках 2-го Тептярского полка как за 1800 г., так и за 1804 г., составленных В.М. Никифоровым, формулировки некоторых вопросов, аналогичные по смыслу вопросам в списках 1-го Тептярского полка, имели более существенные отличия. К примеру, 3-й по порядку вопрос в шефских списках 2-го Тептярского полка имеет формулировку «из какого состояния, где испомещен и сколько мужеска пола душ»⁸, а в списках 1-го Тептярского полка – «из какого состояния, и буде

⁸ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3172. Л.7 об.; Д.3173. Л.2 об.

из дворян, в которых именно губерниях и уездах сколько имеет мужеска полу душ крестьян»⁹.

Некоторые новые ценные сведения, получаемые из источника.

Анализ содержания источника позволяет нам сделать вывод о его большой ценности для исследования, поскольку он открывает новые данные о военной истории теплярей. В первую очередь, обращают на себя внимание биографические сведения, раскрывающие карьерный путь шефов теплярских полков. Возьмем за пример послужной список первого шефа 1-го Теплярского полка Петра Николаевича Пекарского.

В целом о карьере П.Н. Пекарского в исторической литературе содержится лишь немного сведений. Так, Р.Н. Рахимов в своей монографии 2008 г. (1-е издание) «История теплярских конных полков, 1790–1845», ссылаясь на документ, хранящийся в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ), перечисляет динамику служебных чинов П.Н. Пекарского, что в целом соответствует той информации, которая изложена в рассматриваемом нами источнике. Однако есть и некоторые отличия. Так, в послужном списке 1-го Теплярского полка за 1798 г. указано, что 26 марта 1792 г. П.Н. Пекарскому был присвоен чин секунд-майора¹⁰, а не майора, как пишет Р.Н. Рахимов [10, с.36].

Согласно анкетным данным на 1798 г., П.Н. Пекарскому было 30 полных лет и он находился в звании майора, из чего можно установить, что родился он приблизительно в 1768 г. Однако в литературе годом его рождения называется 1764 г. (6 декабря) [10, с.35]. Родом он происходил из российских дворян, его отцу принадлежало 60 душ крестьян мужского пола в Уфимском уезде Оренбургской губернии. Из источника также следует, что П.Н. Пекарский к 1798 г. был холост, не бывал в «домовых отлучках», не подвергался штрафным санкциям, состоял в штате полка, умел читать и писать по-русски, не служил за границей¹¹.

Относительно другого аспекта его служебной карьеры – мест службы, то есть в каких частях, на каких должностях и в каких званиях он служил, ранее историки не располагали достоверной и целостной информацией. Однако сейчас, благодаря информации из послужных списков теплярских полков, нам становятся известны все места службы П.Н. Пекарского в хронологическом порядке от начала его военной карьеры и до назначения шефом 1-го Теплярского казачьего полка. С 15 февраля 1776 г. по август 1785 г., то есть в течение более чем девяти лет, он служил сначала в чине сержанта, а затем – прапорщика и подпоручика в Оренбургском мушкетерском полевом батальоне. 10 августа 1785 г., уже будучи в чине подпоручика, П.Н. Пекарский, после расформирования батальона, был переведен в Оренбургский драгунский полк; 3 мая 1786 г. по собственному же-

⁹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.3 об.; Д.3174. Л.2 об.

¹⁰ Там же. Л.3 об.–4.

¹¹ Там же. Л.3–4.

ланию перевелся в 3-й Оренбургский мушкетерский батальон; с 28 июня 1787 г. проходил службу в 6-м Оренбургском мушкетерском батальоне; 26 марта 1792 г. по личному прошению был отставлен в Оренбургскую губернскую роту, в которой и состоял до того как 27 сентября 1798 г. был назначен шефом 1-го Тептярского полка¹².

По предположению Р.Н. Рахимова, П.Н. Пекарский, будучи сверхкомплектным майором Оренбургской губернской роты, занял должность полкового командира Уфимского казачьего полка, сформированного из тептярей и бобылей, в качестве сверхкомплектной единицы еще в 1796 г., сменив на этом посту премьер-майора Сычева [10, с.32].

Не менее ценна информация и о первом шефе 2-го Тептярского полка – майоре В.М. Никифорове. Ранее исследователям было известно о нем совсем немного, отсутствовали даже сведения об имени и отчестве [9, с.37; 2] и о его профессиональной карьере до времени назначения на должность шефа 2-го Тептярского полка. Из послужных списков раскрывается его полное имя (Василий Михайлович Никифоров), информация о службе и другие интересные сведения биографического характера¹³.

В послужном списке за 1800 г. указано, что В.М. Никифорову 29 лет (на 1800 г.) и происходил он из российского дворянского рода. К тому времени его отцу в Оренбурге принадлежали 12 душ крепостных крестьян мужского пола. За время военной службы до 1804 г. он находился в чине сержанта – с 5 августа 1786 г., штык-юнкера – с 13 марта 1789 г., подпоручика – с 27 июля 1794 г., провиантмейстера – с 15 сентября 1794 г., обер-провиантмейстера – с 6 июня 1796 г., майора – с 29 ноября 1796 г. О местах службы В.М. Никифорова перед нами предстает следующая картина: 5 августа 1786 г. он начал службу сержантом в 1-м фузилерном (в оригинале – фузелерском. – Э.Ш.) полку; в том же чине с 2 сентября 1787 г., будучи переведенным в составе роты, продолжил службу во 2-м фузилерном полку; с 15 сентября 1794 г. по 29 ноября 1796 г. в чинах провиантмейстера и обер-провиантмейстера служил в провиантском штате. Время перевода В.М. Никифорова на должность шефа 2-го Тептярского полка не указано, хотя отмечалось, что он состоит в комплекте при полку. На 1800 г. он был женат на полковничьей дочери Сипягиной Ольге Ефимовне¹⁴ и в этом браке у него был сын Василий 10-месячного возраста. В штрафах В.М. Никифоров не бывал, знал три языка – русский, немецкий и французский; не служил за границей, несколько раз находился в «домовых отлуч-

¹² РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.3–4.

¹³ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3172. Л.7 об.–8; Д.3173. Л.2 об.–3.

¹⁴ Сипягин Ефим Иванович – полковник с 03.01.1800 г., в период с 28.09.1799 по 04.03.1800 г. – командир гарнизонного Генерал-Майора Лебедева (гарнизонного Генерал-Лейтенанта Лебедева) полка (Оренбургского гарнизонного полка) [3].

ках» – с 22 января 1791 г. по 23 мая 1791 г. и с 9 марта 1794 г. по 1 августа 1794 г., после которых являлся в срок¹⁵.

В другом послужном списке, за 1804 г., мы находим обновленные биографические сведения о В.М. Никифорове. Так, к тому времени у В.М. Никифорова в браке с О.Е. Сипягиной было уже 5 детей: Василий (5 лет), Михаил (1,5 месяца), Катерина (4 года), Александра (3 года), Анна (1 год). За его отцом числилось 115 душ мужского пола в Оренбурге и в с. Тугустемир Оренбургского уезда (ныне в Тюльганском районе Оренбургской области). В остальном сведения остаются теми же, что и в предыдущем списке¹⁶.

Послужные списки тептярских полков открывают ранее неизвестные сведения о местопребывании казаков этих полков в зимний период 1804/1805 г. По предположению Р.Н. Рахимова, 1-й Тептярский казачий полк в зиму 1804/1805 г. квартировался в Уральске для наблюдения за уральскими казаками [10, с.46]. На основании выявленного нами источника можно утверждать, что с 2 ноября 1804 г. и по меньшей мере до 1 января 1805 г. тептяри-казаки действительно находились в Уральске, однако они составляли не целый полк и относились не к 1-му, а ко 2-му Тептярскому полку. В Уральск была командирована примерно половина старшинского состава полка. Из 29 офицеров 2-го Тептярского полка в Уральск были командированы 16: полковой командир, 3 из 6 есаулов (один из них сверхкомплектный), 3 из 5 сотников, 4 из 6 хорунжих (один из которых сверхкомплектный) и 5 из 10 пятидесятников. Остальные, в том числе шеф полка, находились при полку в месте его дислокации. Штаб-квартира полка в тот момент находилась в Пречистенской крепости (на левом берегу реки Сакмары, в 60 верстах к востоку от Оренбурга), входившей в Сакмарскую укрепленную линию¹⁷.

Также особый интерес представляют биографические сведения о полковых командирах (иначе – походных полковниках) – вторых лицах в полку после шефа. На данной должности полкового командира 1-го Тептярского казачьего полка в списках фигурирует лишь один человек – хорунжий Абдулмезит Абдульменев князь Касимов – один из трех старшин полка, имевших на 1804 г. обер-офицерский чин. В 1804 г. ему было 33 года, происходил из татарских князей, что было подтверждено свидетельством от 24 декабря 1802 г., выданным Оренбургским дворянским депутатским собранием. За время своей служебной карьеры князь Абдулмезит Касимов носил следующие военные чины: казак – с 29 августа 1790 г., пятидесятник – с 6 июля 1794 г., полковой зауряд-квартирмейстер – с 18 мая 1798 г., зауряд-есаул – с 10 августа 1798 г., походный зауряд-полковник – с 15 ноября 1799 г., хорунжий – с 30 июня 1800 г. Он умел читать и писать

¹⁵ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3172. Л.7 об.–8.

¹⁶ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3173. Л.2 об.–3.

¹⁷ Там же. Л.1.

по-татарски и по-русски, к тому времени не служил за границей, не отлучался домой от несения службы, не был в штрафах, входил в комплект штатного состава полка, признавался достойным к повышению в чине¹⁸.

На должности полкового командира 2-го Тептярского полка в рассматриваемых списках значится только один человек – Абдулвагап (Абдул) Мосеев. О нем в специальной литературе практически отсутствуют сведения, кроме одного краткого упоминания [10, с.35]. Информация о военной службе Абдулвагапа Мосеева содержится в трех списках: за 1798 г., 1800 г. и 1804 г. Следовательно, во 2-м Тептярском казачьем полку он служил по крайней мере с 1798 по 1804 г. В списке за 1798 г. А. Мосеев учтен в чине прапорщика на должности походного полковника¹⁹, а в списках 1800 г. и 1804 г. – в чине капитана на должности полкового командира²⁰. Он умел читать и писать по-русски и по-татарски, не служил за границей, в штрафах и «домовых отлучках» не бывал, был женат на тептярке Махубе Ибрагимовой, с которой имели на 1804 г. троих детей: Габайдуллу (18 лет), Абдулхалика (9 лет) и Набидуллу (8 лет). Согласно данному источнику, за время своей военной карьеры до 1804 г. Абдулвагап Мосеев служил в чинах юртового старшины – с 20 июня 1792 г., полкового квартирмейстера – с 25 октября 1794 г., хорунжего (прапорщика от армии) – с 5 февраля 1795 г., походного полковника – с 10 марта 1798 г., сотника – с 30 июня 1800 г., капитана – с 16 апреля 180? г. (последняя цифра даты не прочитывается в источнике. – Э.Ш.)²¹. Причем в списке за 1798 г. офицерский чин Абдулвагапа Мосеева указан как «от армии прапорщик»²², а в списках за 1800 г. и 1804 г. – как «хорунжий»²³. Как видим, в этих списках присутствуют как армейские действительные чины, присвоенные военному служащему, так и казачьи, а также армейские звания и служебные должности.

Интересно даже и то, как шефы полков заполняли послужные списки и отвечали на вопросы. Приведем лишь один пример – то, как шефы отвечали на последний вопрос в списке (имеющий разные варианты формулировки, незначительно отличающиеся друг от друга и обладающие одним и тем же смыслом) – «к повышению достоин ли и зачем именно не аттестуется». Шеф 2-го Тептярского казачьего полка майор В.М. Никифоров ответил на этот вопрос так: «О достоинстве моем предаю в благоусмотрение главного начальства»²⁴, а в списке за 1804 г. он вовсе оставил эту графу

¹⁸ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3174. Л.4 об.–5.

¹⁹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.17 об.–18.

²⁰ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3172. Л.2 об.–3; Д.3173. Л.5 об.–6.

²¹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.17 об.–18; Д.3172. Л.2 об.–3; Д.3173. Л.5 об.–6.

²² РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.17 об.–18.

²³ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3172. Л.2 об.–3; Д.3173. Л.5 об.–6.

²⁴ Там же. Л.7 об.–8.

пустой²⁵, так же как и майор П.Н. Пекарский в шефском списке за 1798 г.²⁶ Второй, по хронологии, шеф 1-го Тептярского полка полковник Александр Николаевич Струков 2-й, напротив, без излишней скромности стандартно ответил – «достоин»²⁷.

Итак, послужные списки тептярских полков, безусловно, представляют собой весьма интересный источник, дающий новую информацию об истории тептярских военных формирований. В статье представлены результаты исследования лишь некоторых аспектов истории тептярских казачьих полков, отраженных в этом источнике, тогда как остальные будут проанализированы в следующих работах. В целом, рассмотренный нами источник, во-первых, содержит в себе ценную информацию биографического плана о конкретных офицерах тептярских полков (чины от пятидесятника до полкового шефа), служивших в этих полках в конце XVIII – начале XIX в.: об их административно-территориальном, родовом, этническом и социальном происхождении; их служебной карьере, уровне образования, дисциплине, личностных качествах и т.п. Во-вторых, пополняет наши знания о географии передвижений тептярских казачьих полков и их отдельных частей, их жизнедеятельности. В-третьих, позволяет нам определить географию комплектования офицерского состава названных полков в конце XVIII – начале XIX в. Многие данные, содержащиеся в этом источнике, поистине бесценны и пока не введены в научный оборот в исследованиях по тептярской тематике.

Особая ценность данного источника состоит в том, что это единственные на данный момент известные послужные списки тептярских полков, а также в том, что в нем содержится важная информация о военнослужащих-тептярях, участвовавших в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллин Х.М.* «Имаму трудов должно быть больше...»: мусульманское военное духовенство в конце XVIII – начале XIX века // Военно-исторический журнал. 2023. №11. С.92–99.

2. *Калинин С.Е.* Тептярские казачьи полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. Интернет-проект «1812 год». URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Army/Kalinin6/index.html> (дата обращения: 12.06.2024).

3. *Подмазо А.А.* Командный состав российской регулярной армии (1796–1855): справочное пособие. Алфавитный список персоналий. URL: http://rusgeneral.ru/shik/alfshcom_s.html (дата обращения: 19.11.2024).

²⁵ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3173. Л.2 об.–3.

²⁶ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.3 об.–4.

²⁷ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3174. Л.2 об.–3.

4. Полное собрание законов Российской империи. 1 собрание (ПСЗ РИ-1). Т. XXIII. №16856.
5. ПСЗ РИ-1. Т. XXIII. №16974.
6. ПСЗ РИ-1. Т. XXV. №18580.
7. ПСЗ РИ-1. Т. XXV. №18701.
8. ПСЗ РИ-1. Т. XXXVI. №27902.
9. ПСЗ РИ-1. Т. XLIII. К №18701.
10. Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков, 1790–1845: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 242 с.
11. Шарафиев Э.И. Тептяри в законодательстве Российской империи 1790-х гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.86–95. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95>
12. Якунов Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. М.: Старый сад, 2001. 270 с.

Информация об авторе:

Шарафиев Эмиль Илхамутдинович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0005-1969-8933; e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Поступила 01.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

**Service records of the Teptyar Cossack regiments
as a historical source**

E.I. Sharafiev

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the study of a new source on the military history of the Teptyars, stored in collection No.489 "Formulary records and other documents on the service of personnel of the Russian army (collection)" of the Russian State Military Historical Archive – service (formulary) records of the Teptyar Cossack regiments. This source is introduced into scientific circulation for the first time and is of exceptional value, since it allows us to learn new facts about the military history of the Teptyar class. The work provides a description of this source, an analysis of its structure and information content. The names and biographical data of some officers of the Teptyar regiments indicated in these lists are given.

Keywords: Teptyars, military class, service records, Teptyar regiments, 1st Teptyar Cossack Regiment, 2nd Teptyar Cossack Regiment, officers, Major P.N. Pekarsky, Major V.M. Nikiforov

For citation: Sharafiev E.I. Service records of the Teptyar Cossack regiments as a historical source. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.4, pp.50–63. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.50-63> (In Russian)

REFERENCES

1. Abdullin Kh.M. "Tatars in the First Patriotic War": Teptyar Cossack regiments in the Napoleonic wars. *Billion Tatars*. URL: <https://milliard.tatar/news/tatary-v-pervoi-otecestvennoi-teptyarskie-kazaci-polki-v-napoleonovskix-voinax-3191> (accessed: 15.06.2024). (In Russian)
2. Kalinin S.E. Teptyar Cossack regiments in the Patriotic War of 1812 and Foreign Campaigns of 1813–1814. *Internet project "1812"*. URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Army/Kalinin6/index.html> (accessed: 12.06.2024). (In Russian)
3. Podmazo A.A. *Command staff of the Russian regular army (1796–1855): reference manual*. Alphabetical list of personalities. URL: http://rusgeneral.ru/shik/alfshcom_s.html (accessed: 19.11.2024). (In Russian)
4. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (PSZ RI-1)*. Vol.23, no.16856. (In Russian)
5. *PSZ RI-1*. Vol.23, no.16974. (In Russian)
6. *PSZ RI-1*. Vol.25, no.18580. (In Russian)
7. *PSZ RI-1*. Vol.25, no.18701. (In Russian)
8. *PSZ RI-1*. Vol.36, no.27902. (In Russian)
9. *PSZ RI-1*. Vol.43, to no.18701. (In Russian)
10. Rakhimov R.N. *History of the Teptyar cavalry regiments, 1790–1845: monograph*. Ufa: Editorial and Publishing Center of Bashkir State University, 2008. 242 p. (In Russian)
11. Sharafiev E.I. Teptyars in the legislation of the Russian Empire in the 1790s. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.86–95. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95> (In Russian)
12. Yakupov R.I. *Teptyars: historical and ethnological essays. On the problem of the genesis of ethnicity*. Moscow: Old Garden Publ., 2001. 270 p. (In Russian)

About the author:

Sharafiev Emil Ilhamutdinovich – Cand. Sci. (history), Junior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0005-1969-8933; e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Received October 1, 2024

Accepted for publication November 5, 2024